
**МОТИВ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ**

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный технический университет
414025, Российская федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

По мере того, как развивается современное общество, меняются и человеческие предпочтения, обусловленные стремлением каждого в обладании тем разнообразием, которое предлагает технический прогресс в целом. В русле данных процессов особую роль играют человеческие мотивы, которые стоят у истоков человеческих предпочтений и являются основой формирования индивидуального выбора субъекта. Целью статьи является скорректировать теоретическое понимание феномена «мотив», по поводу определения которого есть существенные противоречия. Основная цель предопределила постановку и решение конкретных исследовательских задач: 1) выявить значение этой проблемы в современной научно-исследовательской деятельности; 2) уточнить некоторые характеристики функционирования идеально-регулятивной подсистемы в деятельности; 3) определить суть и функциональное значение понятия «мотив». Методологическую и теоретическую основу данной статьи составляет субстанционально-деятельностный подход в социально-философской теории, в соответствии с которым мотив связан с ценностным предпочтением в человеческой деятельности, и суть его состоит в характеристике предпочтения чего-то чему-то. Наряду с этим в работе применялись методы сравнительного и структурно-функционального анализа. Ряд отправных положений статьи опираются на труды современных отечественных и зарубежных учёных: К.Х. Момджяна, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, Б.Ф. Ломова, Е.П. Ильина, В.А. Иванникова, В.К. Вилюнаса, Г. Олпорта, Д. Макклелланда. В статье были также использованы данные, полученные по итогам исследований последнего времени – как в области социально-философского знания, так и в области психологии поведения. Необходимость объединения этих двух планов исследования вызвана сложностью и многоплановостью заданной тематики.

Ключевые слова: мотивация, мотив, субстанционально-деятельностный подход, мотиваторы, предпочтения, цель

MOTIVE AS FORMATION BASIS OF VALUABLE PREFERENCES

Gaynutdinova Yekaterina V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State Technical University
16 Tatishchev st., Astrakhan, 414025, Russian Federation
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

As modern society develops, the human preferences caused by aspiration of everyone in possession by the variety which offers technical progress as a whole also change. In line with these processes human motives play the special role which stand at the origins of human preferences and are the formation basis of an individual choice of the subject. The purpose of article is to correct theoretical understanding of a phenomenon "motive" concerning which definition there are essential contradictions. The main objective predetermined statement and the solution of specific research objectives: 1) to reveal value of this problem in modern research activity; 2) to specify some characteristics of functioning of an ideal and regulatory subsystem in activity; 3) to define an essence and functional value of the concept "motive". The methodological and theoretical basis of this article is made by substantional-active approach in the social and philosophical theory according to which the motive is connected with valuable preference in human activity, and its essence is in the preference characteristic of something to something. Along with it methods of the comparative and structurally functional analysis were applied in work. A number of starting provisions of article rely on the works of modern domestic and foreign scientists: K.Kh.Momdzhyan, A.N.Leontyev, S.L. Rubenstein, D.N. Uznadze, B.F. Lomova, E.P. Ilyin, V.A. Ivannikov, V.K. Vilyunasa, G. Olport, D. Maklellanda. The data obtained by the results of the last time researches – both in the field of social and philosophical knowledge, and in the field of behavior psychology were also used in the article. The necessity of combination of these two research plans is caused by complexity and diversity of the set subject.

Keywords: motivation, motive, substantional-active approach, motivators, preferences, purpose

По мере того, как развивается современное общество, меняются и человеческие предпочтения, обусловленные стремлением каждого в обладании тем разнообразием, которое предлагает технический прогресс в целом. Согласно мнению П.Л. Карабущенко, причина такого рода явлений связана с «глобализацией коммерциализации всей хозяйственной деятельности человека» [6, с. 156]. В русле данных процессов особую роль играют человеческие мотивы, которые стоят у истоков человеческих предпочтений и являются основой формирования индивидуального выбора субъекта. В этой связи крайне важно скорректировать теоретическое понимание феномена «мотив», по поводу определения которого есть существенные противоречия.

Если исходить из понимания структуры человеческой мотивации с точки зрения субстанционально-деятельностной парадигмы в социально-философской теории, то критерии должны соответствовать основным четырем звеньям мотивации:

а) стимул – есть первичное отражение потребностей психики человека как ощущение; стимул есть проекция сущего;

б) фаза мотивационной рефлексии и стимула (это система мотивов), т.е. осуществляется действие мотивов как ценностного осмысления стимулов, основание их ранжирования и отбора, стратегические программы, системы мотивации поведения человека;

в) цель, т.е. целевое проектное сознание – это цели и программы деятельности, где цель – это осознаваемый результат деятельности человека.

г) воля или реактивное сознание – деятельность может быть «запущена» на основе осознания стимула, но последнее может быть адекватным или неадекватным; в последнем случае рано или поздно включается механизм разумной самокоррекции. Сюда также относятся эмоции [2, с. 36].

С точки зрения субстанционально-деятельностного подхода в социально-философской теории мотивация является одной из стадий развития деятельности, где формируется ее информационная программа, определяемая сознательной целепоставкой и вариантами ее реализации. Тогда как потребность выступает детерминантом человеческой деятельности. Однако без участия сознания потребность не способна обрести функциональный смысл, а, значит, и действия, осуществляемые индивидами, не смогут называться деятельностью [3, с. 27–37].

Формирование мотива связано с *ценностным* предпочтением в человеческой деятельности, и суть его состоит в характеристике предпочтения чего-то чему-то (ценностное предпочтение). Именно здесь находятся истоки свободы воли. Однако ценностная характеристика мотива не всегда учитывается в психологии: в основном мотив рассматривается как (от лат. *movere* — приводить в движение, толкать) предмет, который выступает в качестве средства удовлетворения потребности (А.Н. Леонтьев): «мотив – как побуждение – источник действия, его порождающий; но чтобы стать таковым, он должен сформироваться» (Рубинштейн) [11, с. 42]. Если рассматривать мотив с этой точки зрения, то он должен определяться как объективное свойство субъекта, но мотив – это идеально-регулятивный механизм деятельности и является порождением сознания, соответственно напрямую зависит от него. В связи с этим роль мотива в деятельности определяется варьированием выбранных средств с учетом целепоставки.

Между тем в психологии отношение к мотиву складывается далеко неоднозначно, поскольку в данное понятие пытаются вместить различные смыслы, касающиеся функциональной роли иных мотивационных механизмов, а также проблема касается их качественных характеристик, средств и условий для реализации. В частности, следует ли считать мотив побуждением или говорить о том, является ли он сам побуждением (К. Спенс, В.И. Ковалев и др.), можно ли отождествлять понятия «мотив» и «мотивация» или одно включает второе, можно ли полагать мотивацию как процесс развития мотива (Е.П. Ильин, считающий мотивацию процессом развития мотива, Д.Н. Узнадзе, Д. Макклелланд). Д. Макклелланд, вероятно, прав в том, что «одной из причин чрезмерного умножения концепций мотивации является смешение ценностей и мотивов»

[9, с. 57], тогда как он считает, что это совершенно неидентичные понятия. В этой связи Д. Макклелланд выдвигает предположение, что на самом деле существуют универсальные мотивы, но по-разному проявляющиеся в различных культурах, поскольку различия в поведении обусловлены именно культурными различиями в ценностных ориентациях [9, с. 57]. В сущности, речь идет о том, что различия на индивидуальном уровне состоят в особенностях человеческих предпочтений. Между тем подобная позиция не является своего рода противоречием относительной ценностной характеристики мотива хотя бы потому, что Д. Макклелланд, как и многие, склонен отождествлять потребность и мотив, заменяя понятие потребность таким образом, что выводятся универсальные мотивы, свойственные всем людям, но проявляющиеся по-разному, в зависимости от культурных предпочтений. Такого рода позиция является показательной в том, что исследователи, понимая и признавая общие детерминанты поведения, не могут соотнести их с идеально-регулятивной характеристикой индивидуальных особенностей поведения человека. Как отмечал А.Н. Леонтьев, мотивы выполняют двоякую функцию, одна из которых состоит в том, что мотивы направляют и побуждают к действию, а вторая функция состоит в том, что мотив придает субъективный, личностный смысл деятельности [1, с. 143]. Вероятно в этих аспектах состоит суть соотношения мотива и сознания.

Один из тех, кто наиболее близок к пониманию мотива в психологии – Б.Ф. Ломов, который отмечает поливалентный характер мотива, обусловленного тем, что потребность (даже отраженная в голове индивида, т. е. ставшая мотивом), не может быть удовлетворена одним, и только одним способом, так как на почве одного и того же мотива могут формироваться (и реально формируются) разные цели [8, с. 207]. Между тем, можно предположить, что по аналогии с типологией потребностей обнаруживает себя три типа мотива и далее целей, борьба между которых осуществляется на уровне выбора в качестве предпочтения ту или иную линию поведения: биологические, личностные и социальные, кода в данном синтезе предпочтений доминирует то, что актуально для человека в данный или перспективный момент действия. Б.Ф. Ломов в этой связи, по аналогии с субстанционально-деятельностным подходом, дифференцирует мотив и цель, полагая, что их отождествлять никак нельзя, поскольку «Мотив относится к потребности, побуждающей к деятельности, цель - к предмету, на который деятельность направлена и который должен быть в ходе ее выполнения преобразован в продукт» [8, с. 207]. Кроме того, для Б.Ф. Ломова вектор «мотив-цель» выступает в роли детерминанты избирательности восприятия, особенностей внимания, оперативного извлечения информации из памяти и способов ее преобразования в мышлении [8, с. 209], что для многих современных психологов зачастую несвойственно, поскольку ценностный компонент на уровне избирательности мотива не принимается во внимание аналогично тому, как не выводятся мотивы из сознания.

Мотив, на мой взгляд, представляет собой систему предпочтений, которые варьируются в зависимости от актуализации той или иной потребности или группы потребностей. С гипотетической точки зрения, а также на основании процесса реализации потребности в деятельности, можно предположить, что мотив, в сущности, это осознанное состояние необходимого и на основании чего формируются линии поведения субъекта. Еще Г.В. Лейбниц связывал мотивы с сознанием, полагая, что помимо свободного выбора сознанием мотивы также охватывают те условия, которые проистекают не из разумных оснований, а из первоначальных стремлений: «На самом деле мотивы охватывают все условия, которые могут определить сознание в свободном выборе: ибо они включают не только разумные основания, но также склонности, проистекающие из первоначальных стремлений, из других впечатлений» [7, с. 469]. При этом он считал нецелесообразным отрывать мотивы от сознания, поскольку считать, будто мотивы «имеют свое особенное существование вне его (здесь имеется ввиду сознание), подобно тяжестям вне весов, и допускать, будто сознание содержит еще другие

определяющие к действию основания кроме тех мотивов, в силу которых оно могло бы отвергать или принимать их» [7, с. 469].

Поскольку мотив – это результат процесса осознания и понимания необходимого, на основании которого формируется целевая и результирующая программа действий, постольку можно предположить, что в мотиве объединяются три характеристики: 1) характеристика мотива как состояния (осознанное побуждение); 2) мотив как формулировка; 3) мотив как основа конкуренции предпочтений (ценностный аспект). Данные характеристики отмечал и современный психолог Ильин, также полагая, что мотив более сложен по содержанию, чем его понимание, как то, что приводит в движение. Об этом говорил и В.А. Иванников, поддерживая идею о том, что мотив не только приводит в движение, побуждает и подчеркивал, что мотив – это понятие неоднозначное в современной психологии, поскольку обладает функциями, которые не связаны с побуждением. В частности, В.А. Иванников отмечал, что согласно современной психологии мотиву присущи следующие функции: мотив наделяется функцией направления деятельности, ее регуляции и смыслообразующей функцией; служит основанием для выбора целей, средств и способов действия; энергизирует поведение; выступает как конечная цель поведения или его повод; меняет пороги реакций на стимулы [4, с. 150]. Между тем, вероятно, подобные различные функции, которые называют те или иные психологи говорят о том, что нет однозначного понимания механизма активации и реализации в деятельности мотива, а также нет четких определенных границ между другими механизмами мотивации и между мотивацией и мотивом в целом. Ряд психологов понимают под развитием мотива мотивацию или наоборот (Д. Маклелланд, Е.П. Ильин). Более того, Е.П. Ильин, как и Д.Н. Узнадзе, рассматривает мотив как основу мотивации и понимает его как сложное интегральное психологическое образование [5, с. 118], которое начинается с возникновения потребности личности и заканчивается возникновением намерения и побуждения к достижению цели, если эта цель необходима человеку, а между ними исследователь указывает промежуточный этап мотивационного процесса, в котором актуализируются уже имеющиеся у человека психологические образования, «обеспечивающие обоснованный выбор им предмета и способа удовлетворения потребности (личностные диспозиции)» [5, с. 84]. (Что касается личностных диспозиций, то они служат основанием во многих теориях мотивации в когнитивном направлении, где акцент делается на особенностях индивидуального развития личности и принятия решения применительно к конкретной ситуации и существующих в данный момент обстоятельств. Например, это обнаруживает себя в мотивационных концепциях В.Г. Асеева, Б.В. Зейгарника и др.). Кроме того, чтобы отобразить различные грани мотива и показать его так сказать полифункциональность, Е.П. Ильин выводит несколько пониманий мотива.

Между тем В.А. Иванников, чье мнение в данном вопросе считается авторитетным, утверждает, что подобные расхождения во взглядах относительно понимания мотива являются не следствием заблуждений авторов, а скорее результатом попыток выделить различные стороны и моменты порождения деятельности, расширяя или сужая содержание понятий и «не всегда заботясь о том, что одна функция мотива не следует другой» [4, с. 150].

По сути, если рассматривать мотив как самостоятельный побудитель деятельности или как конечную цель поведения, то это значит возложить на данное понятие ответственность за все происходящие действия субъектов. Данный факт равнозначен тому, чтобы утверждать, что инициатором действия выступают состояния субъекта, т.е. источник действий заключен в сознании ситуации. Однако любое состояние является следствием уже существующей необходимости, для реализации которой и такого побудителя как мотив оказывается недостаточным, поэтому и возникает основание говорить именно о мотивации как о системе идеально-регулятивных детерминантов деятельности. Однако в этом проявляется и другая крайность, когда сложно обосновать внутренними факторами поведение субъекта, предпринимаются попытки

обосновать поведение влиянием ситуации и в этой связи концепции детерминации ряда авторов становятся подчиненными внешним условиям существования субъектов. Как это делает, например, Л.И. Божович, которая считает, что мотив – это ситуативное равно как и устойчивое мотивационное образование [1, с. 22]. Л.И. Божович также определяет мотив, как «Мотив – то, ради чего осуществляется деятельность, в отличие от цели, на которую эта деятельность направлена [1, с. 22], т.е. мотивом называется все то, что побуждает активность ребенка – и отметка, и игрушка, и интерес, и стремление к одобрению, и принятое ребенком решение, и чувство долга.

Однако подобного рода компромисс не помогает раскрыть суть мотива, а, наоборот, вносит еще большую неясность в его понимание. Как отмечает В.А. Иванников, поскольку мотив понимается и как устойчивое мотивационное образование (то, ради чего идет деятельность), и как конкретно ситуативное образование, инициирующее поведение, то не делается и четких различий между процессом формирования мотивов как воплощения потребностей в конкретные предметы ее удовлетворения и процессом создания некоего состояния, обладающего инициирующей функцией [4, с. 157]. Более приемлемое определение мотива было дано С.Л. Рубинштейном, который рассматривал мотив как осознанное побуждение для определенного действия, собственно и формируется по мере того, как человек учитывает, оценивает, взвешивает обстоятельства, в которых он находится, и осознает цель, которая перед ним встает: из отношения к ним и рождается мотив в его конкретной содержательности, необходимой для реального жизненного действия» [4, с. 154]. Приемлемо данное определение хотя бы потому, что автор четко различал побуждение как источник действия и мотив как осознанное побуждение, как состояние, что в понимании информационных механизмов деятельности крайне важно. Тем же путем следовал и В.А. Иванников, различая понятие мотив как актуализированная потребность и побуждение, различая тем самым функциональные смыслы инициаторов действий на основе того, что одно из них – это причина, а другое – состояние [4, с. 158]. С одной стороны, В.А. Иванников совершенно верно отмечал необходимость сужения понятия мотив для более четкого понимания его сущности, поскольку для него мотивация в целом, как и для многих современных психологов, ассоциировалась с «мусорной корзиной», а для психологов, занимающихся практической деятельностью, данный аспект крайне важен для диагностики и дальнейшей работы с пациентом. С другой стороны, сведение понятия мотивации к процессу построения побуждения также лишает уникальности и саму стадию мотивации как систему идеально-регулятивных механизмов.

Между тем, если выводить понятие «побуждение», то как данное понятие дифференцировать от стимула и как таким образом их соотносить в деятельностном процессе. В.А. Иванников в этой связи признает, что отождествить такое образование, как побуждение, с каким-либо известным состоянием психики (и нервно системы) пока не представляется возможным, и поэтому он вводит данное понятие как объяснительный конструкт, который является необходимым и достаточным условием для начала и поддержания поведения до достижения намеченной цели [4, с. 158]. Ответ обнаруживает себя в том, что побуждение как определенное состояние, характеризующее ситуацию необходимости в чем-либо, но побуждение и это и есть стимул, вернее более точно, что качественная определенность стремления к удовлетворению потребности, желание чего-либо, поскольку побуждение как состояние не может быть самим по себе механизмом, а тем более служить обоснованием и основанием мотивации как целостного и более многогранного процесса, чем просто побуждение.

Мотив характеризуется целостностью, которая определяется, в первую очередь, тем, что он представляется как осмысленное понимание необходимого и уже представляющий определенный образ желаемого. Всякий выбор имеет основание, а основанием для воли является мотив – считает Д.Н. Узнадзе [12, с. 146]. В качестве примера исследователь приводит ситуацию, когда встает вопрос выбора о том, что предпочесть – пойти на концерт или выполнить необходимую работу, в связи с чем воз-

никает вопрос выбора в пользу малопривлекательного для человека выполнения действия – остаться дома и сделать запланированную работу, поскольку преимуществом данного выбора выступает желание человека не провалить план в виду того, что потом не будет времени на выполнение данного задания [12, с. 146].

Кроме того, в настоящее время помимо определения мотива в деятельности исследователи выводят такой теоретический конструкт, как мотиватор с целью уточнения и конкретизации понятия «мотив». Мне кажется, что понятие мотиваторы – это искусственное понятие, которое возможно для применения, но подразумевая под ним условия реализации того или иного действия. Однако само понятие «мотиватор», по сути, способствует конкретизации данных условий и возможностей, направленных на удовлетворение существующих потребностей. Вероятней всего здесь согласится с Е.П. Ильиным в том, что детальное рассмотрение процесса деятельности дает возможность снять ряд проблем возникающих в психологической практике при работе с людьми. В связи с этим, ориентируясь на предложенные Е.П. Ильиным определение мотиваторов и их типологию по группам, можно проследить влияние внешней и внутренней мотивации. Так, например, Ильин рассматривает мотиваторы как «аргументы принятого решения» [5, с. 85] и понимает под ними психологические факторы, участвующие в конкретном мотивационном процессе и обуславливающие принятие человеком решения [5, с. 85]. В качестве мотиваторов исследователь рассматривает следующие группы факторов: нравственный контроль (наличие нравственных принципов), предпочтения (интересы и склонности), внешняя ситуация, собственные возможности (знания, умения, качества), собственное состояние в данный момент, условия достижения цели (затраты усилий и времени), последствия своего действия, поступка [5, с. 86]. В этой связи Е.П. Ильин объясняет необходимость использования данного теоретического конструкта по причине его отличия от мотива, полагая, что одного мотива для реализации действия оказывается недостаточно для того, чтобы совершить действие [5, с. 86]. По этой причине он приводит в пример А.Н. Леонтьева (найти), который подразделяет мотивы на «знаемые» и «реально действующие», в ситуации, например, когда ученик знает, что ему необходимо учить уроки, но конкретного действия не следует [5, с. 86]. Между тем в данном смысле разделение мотивов на «знаемые» и «реально действующие» объективно, но и исключать понятие «мотиваторы» также не целесообразно. Данное отношение обусловлено тем, что такого рода понятие является, своего рода, связующим звеном между данными типами мотивом по степени актуализации действия и служат обоснованием и условием активации субъекта на уровне целеполагания. В этой связи становится актуальным указание на наличие субъективных целей. Действие мотиваторов становятся актуальными в связи с существующей целью в деятельности. Если мы имеем дело с субъективной целью, предполагающей то, что необходимо непосредственно субъекту, то он обосновывает свою цель существующими возможностями и занимается поиском условий для оправдания данной цели. Что касается внешнего влияния, когда со стороны тому или иному субъекту устанавливается та или иная цель, то мотиваторы служат обоснованием данной цели.

Г. Олпорт, в свою очередь не верил, что множество форм привязанности могут рассматриваться как формы выхода постоянных инстинктов [10, с. 124]. С данным аргументом сложно согласиться, т.к. нельзя отождествлять биологически предопределенный детерминант, которым является потребность с тем, что представляет собой мотивация и развитие личности на уровне детерминации не играет никакой роли.

Таким образом, мотив характеризуется целостностью, которая определяется, в первую очередь, тем, что он представляется как осмысленное понимание необходимого и уже представляющий определенный образ желаемого. Кроме того, мотив – это результат процесса осознания и понимания необходимого, на основании которого формируется целевая и результирующая программа действий. В этой связи можно три характеристики, представленные в мотиве: 1) характеристика мотива как состоя-

ния (осознанное побуждение); 2) мотив как формулировка; 3) мотив как основа конкуренции предпочтений (ценностный аспект).

Список литературы

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович ; под ред. Д. И. Фельдштейна ; вступ. ст. Д. И. Фельдштейна. – 2-е изд. – Москва : Институт практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1997. – 352 с.
2. Виллонас В. К. Психологические механизмы биологической мотивации / В. К. Виллонас. – Москва : Московский ун-т, 1986. – 208 с.
3. Гайнутдинова Е. В. Структура мотивационной стадии развития социальной деятельности / Е. В. Гайнутдинова // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2005. – № 5 (28). – С. 27–37.
4. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции / В. А. Иванников. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 208 с.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 512 с.
6. Карабущенко П. Л. Конец истории англосаксонской модели глобального развития / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 147–156.
7. Лейбниц Г. В. Сочинения : в 4 т. / Г. В. Лейбниц. – Москва : Мысль, 1982. – Т. 1. – 636 с.
8. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – Москва : Наука, 1984. – 445 с.
9. Макклелланд Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 672 с.
10. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Г. Олпорт. – Москва : Смысл, 2002. – 462 с.
11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Педагогика, 1989. – Т. 2. – 328 с.
12. Узнадзе Д. Н. Общая психология / Д. Н. Узнадзе ; пер. с груз. Е. Ш. Чомахидзе ; под ред. И. В. Имедадзе. – Москва : Смысл ; Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 413 с.

References

1. Bozhovich L. I. *Problemy formirovaniya lichnosti* [Problems of identity formation]. Moscow, Voronezh, Institute of Applied Psychology Publ., MODEK Publ., 1997, 2nd ed., 352 p.
2. Vilyunas V. K. *Psikhologicheskie mekhanizmy biologicheskoy motivatsii* [Psychological mechanisms of biological motivation]. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 1986, 208 p.
3. Gaynutdinova Ye. V. *Struktura motivatsionnoy stadii razvitiya sotsialnoy deyatel'nosti* [Motivational structure of the stage of development of social activities]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Vestnik of Astrakhan State Technical University], 2005, no. 5 (28), pp. 27–37.
4. Ivannikov V. A. *Psikhologicheskie mekhanizmy volevoy regul'yatsii* [Psychological mechanisms of voluntary regulation]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006, 208 p.
5. Ilin Ye. P. *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011, 512 p.
6. Karabushchenko P. L. *Konets istorii anglosaksonskoy modeli globalnogo razvitiya* [The End of History Anglo-Saxon model of global development]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [THE Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. 3 (36), pp. 147–156.
7. Leybnits G. V. *Sochineniya: in 4 vol.* [Works: in 4 vol.]. Moscow, Mysl Publ., 1982, vol. 1, 636 p.
8. Lomov B. F. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 445 p.
9. Makklceland D. *Motivatsiya cheloveka* [Human motivation]. St. Petersburg, Piter Publ., 2007, 672 p.
10. Olport G. *Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy* [The formation of personality: Selected Works]. Moscow, Smysl Publ., 2002, 462 p.
11. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii: in 2 vol.* [Fundamentals of General Psychology: in 2 vol.]. Moscow, Pedagogika Publ., 1989, vol. 2, 328 p.
12. Uznadze D. N. *Obshchaya psikhologiya* [Fundamentals of General Psychology]. Ed. by I. V. Imedadze. Moscow, St. Petersburg, Smysl Publ., Piter Publ., 2004, 413 p.